общие психологические механизмы начинают извращаться, функционируя в особых, экстремальных, пагубных для них условиях»[8]. Примером служат психологические механизмы формирования склонности к употреблению наркотиков, выделенные нами как первые нарушения в развитии личности. Это, во-первых, механизм появления первых желаний иллюзорно-компенсаторного удовлетворения потребности; во-вторых, механизм возникновения искажения в одной субличности, которое обусловливает по мере развития наркозависимости конфликт, дезинтеграцию всех субличностей. Поэтому понятие «личность, склонная к употреблению наркотиков», предполагает наличие нарушений в ее целостной структуре, причем пока у нее процесс «извращения общих психологических механизмов» носит начальный характер.

Результатом теоретического анализа трансформаций личностной структуры явилось определение психологических механизмов, формирующих склонность личности к употреблению наркотиков. Действие этих механизмов заключается в изменении потребностей, мотивов, смысловых образований и целостной структуры личности. Причем психологические механизмы, формирующие склонность, внутренне проявляются первыми нарушениями в мотивационной сфере личности, внешне - сформированным положительным отношением человека к наркотикам. Динамика и направленность данных механизмов свидетельствует, что под воздействием «пагубных, экстремальных условий» склонность может перерасти в употребление наркотиков.

Автор благодарит за оказанную помощь при подготовке статьи доктора психологических наук, профессора Игоря Александровича Фурманова.

[1] См.: Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988; Братусь Б.С., Сидоров П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. М., 1984; Зейгарник Б. В. Личность и патология. М., 1971; Завьялов В.Ю., Короленко Ц. П. Личность и алкоголь. Новосибирск, 1987; Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. Новосибирск, 1988; Зейгарник Б.В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. М., 1980.

[2] Зейгарник Б.В. Личность и патология. М., 1971. С. 48.

[3] См.: Колесов Д.В. Эволюция психики и природа наркотизма. М., 1991. С. 160-167.

[4] Завьялов В.Ю. Указ. соч. С. 157.

[5] Братусь Б.С., Сидоров П.И. Указ. соч. С. 40.

[6] Там же. С. 83.

[7] Букановская Т.И. Анализ структуры личности и новые подходы к психотерапевтической работе с больными опийной наркоманией // Вопросы психологии. 1999. № 4. С. 48.

[8] Братусь Б.С. Указ. соч. С. 187.

Поступила в редакцию 26.08.2004.

Ирина Викторовна Аксючиц **-** старший преподаватель кафедры психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Е.А. МУРАШКО

ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Рассматривается проблема развития мотивации студентов и особенности взаимосвязи иерархии мотивов и уровня социально-психологической адаптированности личности; исследуются особенности мотивации в общежитейской и учебной сферах.

This article considers the problem of the development of students' motivation and the specific features of the interconnection of motive hierarchy with the social-psychological level of students' adaptation. It also analyses the features of the motives in hospice life and in educational sphere.

Мотивация является процессом, организующим и определяющим поведение, активность личности. Исследования мотивационных детерминант поведения занимают значительное место в психологической науке, однако проблема развития мотивации недостаточно изучена. Ее же важность не подлежит сомнению, поскольку мотивы и потребности тесно связаны со становлением личности в целом. Изменения в мотивации особую роль играют в проблеме адаптации, так как, сталкиваясь в жизни с препятствиями и сложностями, человек изменяется в отношении к себе и социуму, в связи с этим его развитие определяется динамикой мотивационно-потребностной сферы[1].

Развитие мотивационной сферы изучалось главным образом с точки зрения механизмов приобретения личностью новых мотивов и потребностей в раннем детстве, дошкольном и школьном возрастах. Исследования мотивации студентов затрагивают в основном учебные мотивы, оказывающие влияние на успешность обучения, приобретение профессиональных навыков[2, 3]. Мы в своей работе исследовали динамику мотивации студентов на протяжении обучения в вузе и особенности взаимосвязи иерархии мотивов и уровня социально-психологической адаптированности. Испытуемыми были выбраны студенты I-IV курсов дневного отделения исторического факультета Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. В качестве метода изучения мотивационной сферы применялась методика В.Э. Мильмана «Мотивационно-эмоциональный профиль личности», предназначенная для тестирования студентов[4]. Для определения уровня адаптированности использовался опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда[5].

В.Э. Мильман рассматривает мотивационную сферу не как простую иерархию мотивов и потребностей, а как ступени реализуемых человеком деятельностей. В мотивационной структуре выделяются две тенденции: производительная и потребительная, которые соотносятся с потребностями «дефицита» и «роста» в типологии мотивов А. Маслоу[6]. Потребительную тенденцию составляют необходимость поддержания жизнеобеспечения и самосохранения, получения определенных условий комфорта и гарантий безопасности, достижения статуса и влияния как основы существования и развития личности в социуме. Мотивы «дефицита» возникают, когда индивид испытывает недостаток в условиях существования, а их удовлетворение влечет за собой снижение напряжения.

Производительная линия развития личности представляет собой ее самореализацию в высших формах деятельности, постоянном усложнении характера ее включенности в социальное взаимодействие. В эту группу объединены мотивы общей и творческой активности и общественной полезности. Возникновение их не связано с ощущением недостатка. Удовлетворенность такого мотива определяется тем, что субъект деятельности испытывает при этом чувство приобщения к определенной социальной общности, достижение ближайшей цели открывает перед ним перспективы роста. Реализация мотивов производительной тенденции связана с углублением в предмет деятельности, с ростом интереса и освоением познавательных ценностей[7].

Направленность на общение находится в середине иерархии, так как может служить и потребительной тенденции (преследование сугубо индивидуальных целей), и производительной (общение с целью развития и интеграции личности). По мнению В.С. Магуна, рассматриваемые группы потребностей воплощают в себе два разных типа соотношения между целевым и процессуальным компонентами мотивации[8]. Усиление стремления к мотивам «роста» сопровождается и большей готовностью субъекта тратить силы для достижения этих целей. Другой тип мотивации характеризует стремление к мотивам «дефицита»: чем сильнее желание получить определенные результаты, тем меньше симпатии к процессу их достижения.

Из показателей указанных мотивов строится профиль, который отражает общежитейскую мотивацию (всю сферу жизнедеятельности) и учебную (относящуюся к соответствующей деятельности). При суммировании показателей общежитейской и учебной мотивации строится общий мотивационный профиль, по степени близости которого к общежитейской или учебной мотивации можно судить о влиянии мотивов данной сферы жизнедеятельности на общую структуру мотивации.

В общежитейской мотивации доминирующими независимо от курса являются направленность на общение, мотивы комфорта и поддержания жизнеобеспечения (рис. 1). За ними следуют статусные мотивы, которые усиливаются к третьему курсу и занимают второе место в иерархии. В это же время возрастает сила направленности на общение (особенно у девушек) и мотива общественной полезности. Однако, несмотря на это, производительная тенденция не играет большой роли в общежитейской сфере. Так, ко второму курсу по сравне-

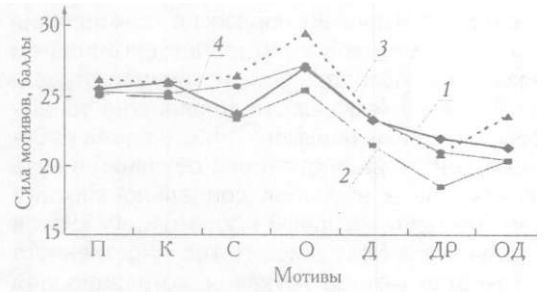

Рис. 1. Динамика общежитейской мотивации студентов: *1* – 1 курс, *2* – 2, *3* – 3, *4* – 4 курс. Мотивы: П – поддержание жизне обеспечения, К – комфорт, С – социальный статус, О – общение, Д - общая активность, ДР – творческая активность, ОД – общественная полезность

нию с первым снижается значимость мотива творческой активности. Существенные изменения которого наблюдаются у юношей. У девушек к третьему курсу усиливаются мотивы общения и творческой активности, тогда как у юношей в это время возрастают статусные мотивации. Наиболее выраженные различия по силе мотивов между юношами и девушками наблюдаются на первом курсе: у юношей сильнее мотивы общей и творческой активности, поддержания жизнеобеспечения. Изучение профильного рисунка показывает, что у студентов обоих полов вне зависимости от курса мотивационный профиль в общежитейской сфере носит регрессивный характер: наблюдается превышение общего уровня мотивов поддержания над развивающими мотивами - (Д+ДР+ОД) < (П+К+С).

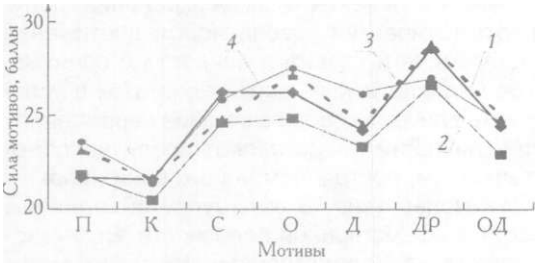

Рис. 2. Динамика учебной мотивации студентов.
(Примечание. Обозначения мотивов и курсов взяты из рис. 1)

В сфере учебной мотивации иерархия побуждений существенно изменяется. Мотивационные профили студентов на всех курсах обнаруживают тенденцию подъема слева направо, что свидетельствует о преобладании мотивов производительной тенденции (рис. 2). На вершине иерархии находится мотив творческой активности, вторые - третьи места, как и в общежитейской мотивации, занимают мотивы общения и социального статуса. К четвертому курсу направленность на общение перемещается на первое место. Мотивы поддержания жизнеобеспечения и комфорта находятся на нижних ступенях иерархии.

Изменения в динамическом компоненте мотивации наблюдаются при сравнении опрашиваемых второго и третьего курсов: усиливаются мотивы общения и творческой активности, что особенно отчетливо прослеживается в мотивации девушек. Однако на четвертом курсе мотив творческой активности уступает первое место направленности на общение и перемещается на четвертую ступень. Особенностью динамики учебной мотивации у юношей является снижение силы мотива общественной полезности ко второму курсу и более низкие показатели мотива общей активности на третьем курсе. Сила же мотивов общей и творческой активности, общественной полезности у студентов третьего - четвертого курсов выше, чем у второкурсников. Значимое превышение общего уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания - (Д+ДР+ОД)> (П+К+С) - характеризует мотивационные профили студентов в учебной сфере как прогрессивные.

Рис. 3. Динамика общей мотивации студентов.
(Примечание. Обозначения мотивов и курсов взяты из рис. 1)

Анализ мотивационной сферы в целом позволил определить общие факторы детерминации поведения студентов. Вне зависимости от курса в их мотивации доминирует направленность на общение (рис. 3). На первом курсе преобладает мотив творческой активности, значительно снижающийся ко вто-

рому курсу и уступающий второе место статусным мотивациям. Мотивационный профиль второкурсников имеет выраженную тенденцию снижения слева направо (регрессивный профиль). Первые ступени иерархии, как и в общежитейской мотивации, занимают следующие мотивы: общение, социальный статус, поддержание жизнеобеспечения, комфорт. Мотивы производительной тенденции усиливаются на третьем курсе особенно у девушек (потребность в общении, общественной полезности, творческой активности). Общий мотивационный профиль студентов третьего курса приближен к учебному, что может свидетельствовать о влиянии на мотивацию учебной деятельности. Отмеченная тенденция сохраняется на четвертом курсе у юношей, имеющих прогрессивный мотивационный профиль. У девушек общая мотивация соответствует общежитейской (доминируют мотивы потребительной тенденции), поэтому профильный рисунок обнаруживает отчетливую регрессивную тенденцию.

Мотивационные профили студентов, отражающие общую мотивацию, зафиксированные на рис. 3, носят «уплощенный» характер, без отчетливых подъемов и спусков, наличие пика по шкале направленность на общение не меняет ровного характера профиля в целом, отражающего недостаточную дифференцированность мотивационной иерархии личности.

Как видно из рис. 1, 2, 3, на протяжении обучения в вузе сила мотивов творческой активности, общественной полезности, социального статуса, общения изменяется. Статистический анализ данных доказывает, что в студенческом возрасте происходят существенные сдвиги в динамическом компоненте мотивации, но они появляются не сразу. Только через два года обучения в университете отмечается рост мотивов творческой активности и общественной полезности. Наши исследования подтверждаются выводами Р.С. Вайсмана, который также отмечает изменения в силе «потребности достижения» на рубеже второго - третьего курсов [9].

Доминирование мотивов общения и социального статуса в иерархии можно объяснить их значением для обеспечения успешной социально-психологической адаптации студентов [10,11]Изучение содержательного компонента мотивации позволило установить, что у студентов с высокой адаптированностью на разных этапах обучения в вузе ведущими являются мотивы общения, социального статуса и творческой активности. Направленность на общение ярко выражена и у студентов первого - четвертого курсов с высокой дезадаптированностью, но у этой группы испытуемых она не сочетается с сильными статусными мотивациями. Можно предположить, что доминирование мотивационной триады О, С, ДР оказывает положительное влияние на социально-психологическую адаптированность, определяемую как уровень включенности личности в процесс общественных отношений. Заинтересованность студентов в достижении социального статуса, в установлении межличностных отношений сопровождается готовностью прилагать усилия для достижения этих целей. Однако обнаружены различия в динамическом компоненте мотивации: у студентов первого - третьего курсов с высокой адаптированностью сила всех мотивов (кроме мотива поддержания жизнеобеспечения на втором курсе) значительно выше, чем у студентов с высокой дезадаптированностью. На четвертом курсе сила мотивов в общей и творческой активности несколько выше у дезадаптированных студентов. Профильный рисунок мотивации студентов первого курса с высоким уровнем дезадаптированности указывает на преобладание в побудительной иерархии развивающих мотивов, которые ко второму курсу перемещаются на нижние ступени иерархии, уступая место мотивам поддержания жизнеобеспечения и социального статуса. Только к четвертому курсу производительная тенденция начинает занимать ведущую позицию. Описанная динамика, по нашему мнению, указывает на недостаточные адаптационные функции мотивов «роста».

Мы рассчитали коэффициенты корреляции r между показателями адаптированности и мотивами. Эти коэффициенты, хотя и относительно невелики, но статистически значимы p. Как показывают данные, представленные в таблице, наиболее сильные корреляционные связи существуют между адаптированностью и потребностью в социальном статусе ($r = 0{,}53$; $p < 0{,}01$), общении ($r = 0{,}42$; $p < 0{,}01$).

Взаимосвязи уровня адаптированности и мотивации

Показатели адаптированности	Мотивы						
	П	К	С	О	Д	ДР	ОД
Адаптированность	0,42**	0,35**	0,53**	0,42**	0,33**	0,36**	0,37**
Дезадаптированность	-0,18*	-0,22**	-0,25**	-0,22**	-	-0,17*	-

Примечание. * p < 0,05, ** p < 0,001.

Таким образом, на протяжении обучения в вузе в мотивации студентов происходят изменения. В их общежитейской сфере преобладают мотивы поддер-жания, что свидетельствует об обеспечении мотивацией в основном потреби-тельских запросов, направленных на поддержание благополучного психологи-ческого и социального существования индивида. Учебная мотивация характе-ризуется доминированием развивающих мотивов, связанных с актуализацией «Я» и развитием личности. Учебная сфера деятельности начинает оказывать значимое влияние на общую структуру мотивов на рубеже второго - третьего курсов, что проявляется в усилении мотивов творческой активности и общест-венной полезности. Доминирующее положение в мотивационной сфере студен-тов независимо от курса занимают соответственно мотивы общения, социаль-ного статуса и творческой активности, приоритетность которых объясняется их ролью в обеспечении успешности процесса социально-психологической адап-тации.

[1] См.: Торчинская Е.Е. Роль ценностно-смысловых образований личности в адаптации к хроническому стрессу (на примере спинальных больных) // Психологический журнал. 2001. №2. С. 27-36.

[2] См.: Брагина Т.В. Внутренняя мотивация как фактор успешного обучения в университете // Вестн. Хакас. гос. ун-та. Сер. 2. 1997. С. 32-49.

[3] См.: Лапкин М.М., Яковлева Н.В. Мотивация учебной деятельности и успешность обучения студентов вузов // Психологический журнал. 1996. № 4. С. 134-140.

[4] См.: Мильман В.Э. Мотивационный профиль личности // Практикум по психодиагностике: психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990. С. 24-43.

См.: Погодин И.А. Психологические и социально-психологические аспекты адаптации личности: Учеб.-метод. пособие. Витебск, 1999. С. 23-27.

[6] См.: Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.

[7] См.: Мильман В.Э. Побудительные тенденции в структуре деятельности // Вопросы психологии. 1982. №3. С. 5-14.

[8] См.: Магун В.С. О взаимосвязях между значимостью различных потребностей личности и их удовлетворенностью // Вопросы психологии. 1978. № 6. С. 86-93.

[9] См.: Вайсман Р.С. К проблеме развития мотивов и потребностей человека в онтогенезе // Вопросы психологии. 1973. № 5. С. 30-39.

[10] См.: Малышева Н.А. Развитие коммуникативных потребностей студента в процессе адап-тации в вузе // Педагогические условия совершенствования адаптационных процессов в вузе: Межву-зовский тематический сборник. Барнаул, 1988. С. 52-57.

[11] См.: Орлов Т.М., Творогова Н.Д. Фрустрация потребностей к общению и состояние здоровья студента // Вопросы гигиены и состояния здоровья студентов вузов. М., 1974. С. 80-82.

Поступила в редакцию 07.05.2004.

Елена Анатольевна Мурашко **-** преподаватель кафедры педагогики детства и семьи Могилев-ского государственного университета им. А.А. Кулешова.